ПЕРСПЕКТИВЫ НАДЗОРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ

Европейский Суд по правам человека достаточно давно высказал тезис о том, что нормы ГПК, посвященные надзорному производству, являются недостаточно определенными и по этой причине нуждаются в пересмотре. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 5 февраля 2007 года, воздерживаясь от признания указанных норм не соответствующими Конституции, также признал необходимость их уточнения. Мы обратились к уважаемым экспертам с просьбой прокомментировать вышеназванный акт Конституционного Суда РФ, а также высказать мнение о судьбе надзорного производства.

В.М. ЖУЙКОВ,
заместитель Председателя Верховного Суда РФ, профессор:

В порядке надзора согласно главе 41 ГПК РФ пересматриваются судебные постановления, вступившие в законную силу, или, используя терминологию Европейского Суда по правам человека, вынесшего немало решений, в которых дана весьма критическая оценка нашему надзорному производству на предмет соответствия Конвенции о защите прав человека и основных свобод, — «окончательные» судебные постановления.

Существование возможности пересмотра таких судебных постановлений необходимо, поскольку нельзя исключить судебные ошибки, которые могут допустить суды первой и второй (апелляционной либо кассационной) инстанций.

Однако пересмотр судебных постановлений, вступивших в законную силу, должен быть обусловлен исключительными обстоятельствами и осуществляться в строго определенные сроки.

Это, в принципе, признают и Европейский Суд по правам человека, и Конституционный Суд РФ, который недавно проверял конституционность некоторых очень важных положений главы 41 ГПК РФ и признал их — при определенных условиях (они подробно описаны в его постановлении от 5 февраля 2007 г.) — не противоречащими Конституции РФ.

2. В связи со сказанным упразднение надзорных инстанций в судах общей юрисдикции не только нецелесообразно, но и недопустимо, так как лишит возможности лиц, права которых существенно нарушены вступившими в законную силу судебными постановлениями, на судебную защиту.

Однако, на мой взгляд, необходимы принципиальные изменения в регулировании производства по пересмотру судебных постановлений, вынесенных федеральными судами общей юрисдикции по гражданским делам.

Если очень коротко, то они выражаются в следующем.

Производство в федеральных судах второй инстанции следует преобразовать по-настоящему в апелляционное, в котором суд не

Loaded: 25-04-2024 PMt 15:16:54

только имел бы право, но и был бы обязан решать все вопросы, имеющие значение для правильного разрешения дела, включая вопросы фактов; возвращать дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции суд второй инстанции должен иметь право только в исключительных, прямо указанных в ГПК РФ случаях (когда дело рассмотрено незаконным составом суда, без извещения лица, подающего жалобу и т.п.), во всех остальных случаях суд второй инстанции, отменяя решения, должен выносить свои решения.

Производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных постановлений следовало бы сделать кассационным (как в арбитражном процессе); в нем суд решал бы только вопросы права, не касаясь вопросов фактов. Для этого необходимо создание федеральных окружных судов (в действующей судебной системе такие преобразования невозможны).

Надзорное производство как исключительное, в котором бы решались важные вопросы, имеющие значение для судебной практики, следует оставить за Верховным Судом РФ.

Порядок и сроки подачи кассационных и надзорных жалоб необходимо четко установить в законе.

Т.К. АНДРЕЕВА,
заместитель Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, кандидат юридических наук:

Постановление Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П имеет чрезвычайно важное значение в определении роли и места института пересмотра судебных актов в порядке надзора в системе процессуальных гарантий реализации права на судебную защиту.

Значимость данного Постановления видится прежде всего в том, что Конституционный Суд РФ признал конституционность пересмотра в порядке надзора судебных актов, вступивших в законную силу.

Кроме того, правовые позиции Конституционного Суда РФ и его оценки положений ГПК РФ о надзорном производстве, содержащиеся в названном Постановлении, фактически базируются на модели правового регулирования надзорного производства, предусмотренного в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (глава 36).

В частности, Конституционный Суд РФ рассматривает пересмотр в порядке надзора судебных актов, вступивших в законную силу, в качестве дополнительной гарантии законности таких актов, которая предполагает возможность его использования только в случае, если были исчерпаны обычные (ординарные) способы обжалования судебного акта.

В связи с этим в Постановлении суду первой инстанции отводится определяющая роль в системе обеспечения права на судебную защиту, где должны быть разрешены все существенные для определения прав и обязанностей сторон вопросы, и указывается на необходимость исправления ошибок, допущенных судом первой инстанции в процедурах, наиболее приближенных к производству в суде первой инстанции.

Такие же условия предусмотрены и в ст. 292 АПК РФ.

Конституционный Суд РФ связывает возможность пересмотра судебных актов в порядке надзора с необходимостью законодательного закрепления оснований, условий, порядка и сроков пересмотра как гарантий правовой определенности в положении сторон и стабильности судебного акта, вступившего в законную силу.

Из этого исходят и положения главы 36 АПК РФ, в том числе ст. 292, 295, 299, 303, 304 АПК РФ.

В Постановлении признается оправданным установление таких оснований для изменения или отмены судебных актов в порядке надзора, как существенное нарушение прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов неограниченного круга лиц, иных публичных интересов. Эти же основания названы и в ст. 304 АПК РФ.

Большое значение для судебной практики приобретают подходы Конституционного Суда РФ к определению категории «существенного нарушения», свободы судейского усмотрения при решении вопроса о наличии или отсутствии оснований для отмены или изменения судебных актов в порядке надзора, роли этапа предварительного рассмотрения надзорных обращений, важности единообразного толкования соответствующих норм процессуального закона в процессе правоприменения.

Таким образом, данное Постановление представляется весьма значимым для правоприменения и для развития права.

Loaded: 25-04-2024 PMt 15:16:54

Вместе с тем с принятием этого Постановления сохраняется некоторая неопределенность в ряде вопросов.

В частности, не вполне ясна позиция Конституционного Суда РФ в вопросе о том, что считать исчерпанием других возможностей для проверки в судебном порядке законности оспариваемого в порядке надзора судебного акта как условия обращения в суд надзорной инстанции. Представляется, что позиция, содержащаяся в названном Постановлении, не согласуется с позицией, изложенной ранее в Определении Конституционного Суда РФ от 14 января 2000 г. № 3-0 по делу о проверке конституционности ч. 1 ст. 185 АПК РФ.

Некоторая непоследовательность в позициях отмечается и в вопросе об оценке установленных в рамках надзорного производства сроков. В Постановлении от 5 февраля 2007 г. № 2-П (п. 9.1) усматривается негативная оценка норм ГПК РФ, в частности, ч. 4 ст. 112 ГПК РФ о сроках надзорного производства, в том числе неопределенного периода, в течение которого может быть восстановлен пропущенный срок обжалования. Иной акцент придается соответствующим положениям в Постановлении Конституционного Суда РФ от 17 ноября 2005 г. № 11-П.

Кроме того, отрицательным результатом данного Постановления является также неопределенность периода, в течение которого допускается применение положений ГПК РФ, фактически признанных не соответствующими конституционным принципам осуществления правосудия.

Т.Г. МОРЩАКОВА,
судья Конституционного Суда РФ в отставке,
советник Конституционного Суда РФ,
доктор юридических наук, профессор:

Конструктивное значение Постановления Конституционного Суда имеет несколько аспектов.

Во-первых, как указано в постановлении, реформирование института пересмотра судебных решений в гражданском процессе должно включать совершенствование не только надзора, но и предшествующих ему апелляционной и кассационной процедур, возможно, по образцу арбитражного процесса.

Во-вторых, уже сейчас в судебной практике должны исключаться немотивированные отклонения жалоб в надзорной инстанции, возбуждение надзорного производства по инициативе председателей судов (их заместителей) и без соблюдения установленных сроков надзорного обжалования.

Кроме того, Конституционный Суд обозначил также такие параметры возможного регулирования надзорного производства, которые позволили бы Европейскому Суду по правам человека рассматривать это производство как эффективное средство судебной защиты.

А.Т. БОННЕР,
член Научно-консультативного совета
при Высшем Арбитражном Суде РФ,
доктор юридических наук,
профессор кафедры гражданского процесса
Московской государственной юридической
академии:

К сожалению, результат рассмотрения дела в Конституционном Суде РФ событием назвать трудно. Более того, в случае принятия подготовленного Верховным Судом РФ проекта федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» состояние дел с исправлением судебных ошибок в судебных постановлениях, вступивших в законную силу, в целом станет еще хуже.

В то же время, отвечая на поставленные вопросы, хотел бы сказать следующее:

1. Институт пересмотра судебных актов в порядке надзора, несмотря на все его недостатки, необходим. При разрешении гражданских дел суды все еще допускают значительное количество ошибок. Что же касается судов кассационной инстанции, то в силу целого комплекса причин значительная часть этих ошибок ими не исправляется.

Надзор в нынешнем его виде не слишком эффективен. Тем не менее по данным судебной статистики в порядке надзора отменяется приблизительно 0,3% от общего числа вынесенных судебных постановлений. Несколько выше эта цифра в районных судах. В надзорном порядке здесь в среднем рассматривается 1 дело из 139 дел, т. е. чуть больше 0,7%.

2. Упразднять институт судебного надзора нецелесообразно даже в случае кардинального реформирования кассационного производства и создания апелляции в качестве второй инстанции в судах общей юрисдикции.

Loaded: 25-04-2024 PMt 15:16:54

Ссылки же противников сохранения института судебного надзора на позицию Европейского Суда по правам человека связаны с недостаточным уяснением сущности этой позиции, а порой носят откровенно спекулятивный характер.

В примитивно-вульгарном изложении позиция ЕС представляется таким образом, что во имя торжества принципа правовой определенности Европейский Суд сугубо негативно относится к исправлению любых судебных ошибок. На самом же деле ЕС критически относится вовсе не к отмене ошибочных судебных постановлений, а к необоснованным отменам законных судебных постановлений, осуществляемых по инициативе государственных структур.

К.И. СКЛОВСКИЙ,
доктор юридических наук, адвокат:

Общий смысл Постановления КС: надзорная инстанция имеет право на существование, с одновременным признанием необходимости ее реформирования за счет сокращения сроков, уменьшения числа надзорных органов и распространения на их деятельность основных начал правосудия — недопустимость возбуждения производства по собственной инициативе, недопустимость участия в рассмотрении собственного представления, обязательность мотивировки принятых решений.

Я склонен разделить такую позицию, исходя не из абстрактных представлений о правосудии, а учитывая его состояние в нашей стране. Проблемы кругом — и с беспристрастностью и объективностью суда, и с правильным применением им закона, т. е. юридической грамотностью судей. Налицо общее недоверие общества к судам, что самым очевидным образом проявляется в потоке жалоб, направляемых в КС РФ и ЕСПЧ. Но и без этих показателей кризис правосудия налицо. На мой взгляд, его преодоление возможно только на пути расширения подсудности суду присяжных, распространения жюри (хотя бы малого, в составе 6 человек) на гражданские и арбитражные дела, повышения роли третейских судов. Пока этого не происходит, сокращение судебных инстанций, ликвидация надзора, даже при том качестве работы, которое имеется сегодня, только увеличит недоверие людей к судам и повлечет дальнейшее нарастание кризиса правосудия, который уже представляет угрозу государственности.

В.В. ЯРКОВ,
заведующий кафедрой гражданского процесса Уральской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор:

Кафедра гражданского процесса Уральской государственной юридической академии по предложению Конституционного Суда России готовила свое заключение по данному делу. Рассматривая различные варианты подходов, связанных с перспективной существования судебно-надзорного производства в системе судов общей юрисдикции, был сделан следующий вывод.

Система надзора в существующем виде в системе судов общей юрисдикции не соответствует многим постановлениям Европейского Суда по правам человека и Конституции России, она нарушает принцип определенности судебных актов.

Важно обратить внимание и на следующий международно-правовой аспект надзорного производства. Возможность не ограниченного сроками пересмотра вступившего в законную силу судебного акта, к тому же уже исполненного, приводит к тому, что возникают препятствия для свободного оборота решений российских судов в международном масштабе. Обязательное условие для признания и приведения в исполнение судебного решения за рубежом — это его окончательность, вытекающая из невозможности пересмотра по существу (res judicata). Однако наличие возможности пересмотра судебных актов в порядке надзора в рамках судов общей юрисдикции без ограничения какими-либо сроками приводит к парадоксальному — но только на первый взгляд — выводу о том, что судебный акт в России вообще никогда не вступает в законную силу, коль скоро он может быть всегда пересмотрен.

Поэтому в системе судов общей юрисдикции оптимальной могла бы стать следующая система: мировые судьи и районные суды выполняют полномочия судов первой инстанции. Областные и приравненные к ним суды выполняют полномочия апелляционной инстанции. Для выполнения полномочий кассационной инстанции могут быть образованы окружные суды (аналогично системе судоустройства в арбитражных судах), число которых должно определяться необходимостью обеспечить доступ к правосудию для граждан. Верховный Суд России мог бы выполнять полномочия экстра-кассационной инстанции, принимая к своему рассмотрению в пределах разумного и пресекательно-

Loaded: 25-04-2024 PMt 15:16:54

го по характеру срока и от самих заинтересованных лиц заявления о пересмотре дела в порядке надзора.

Вместе с тем признание института судебного надзора неконституционным в настоящее время, до создания работающих апелляционных и кассационных судов в системе судов общей юрисдикции, создаст правовой вакуум и, наоборот, причинит ущерб защите прав граждан и организаций, поскольку при отсутствии полноценного кассационного пересмотра отмена надзора лишит вышестоящие суды возможности вмешательства по обоснованным заявлениям заинтересованных лиц для защиты их прав. Поэтому пока, на наш взгляд, могут быть признаны неконституционными только отдельные элементы надзорного производства.

В этом плане постановление Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан» практически никак не затронуло основы судебно-надзорного производства в судах общей юрисдикции, исходя из стремления не создавать вакуум правовой защиты. Поэтому вопрос о совершенствовании системы надзорного пересмотра в судах общей юрисдикции по-прежнему актуален.

Г.М. РЕЗНИК,
адвокат, Президент адвокатской палаты города Москвы:

С учетом нынешнего состояния судебной власти в России надзорная инстанция необходима как в уголовном, так и в гражданском процессе. Верховный Суд РФ — при всей сложности возбуждения надзорного производства — именно та инстанция, где участники споров очень часто добиваются справедливости.

Предыдущая редакция ГПК допускала обращение в суд с жалобой о пересмотре решения когда угодно. Сейчас ситуация исправлена: возможность обжалования существует лишь в течение года с момента вступления в силу судебного акта. Вместе с тем проблемы остаются. Так, совершенно недопустимо возбуждение надзорного производства по инициативе судей Верховного Суда, соответствующая процедура должна начинаться по инициативе заинтересованных лиц, а не суда.

Реформировать надзор не только нужно, но и необходимо. Однако с учетом размеров нашей необъятной Родины, качества дорог и т.д. я не имею представления, как сделать так, чтобы нормально функционировала система, например, апелляционных судов. Если кто-то знает — пусть напишет об этом.

И.А. ПРИХОДЬКО,
доктор юридических наук:

Постановление, если не брать отдельные частности, в принципиальном плане подводит к вполне очевидному, общему не только для гражданского, но и для арбитражного процесса, выводу: окончательное, т. е. вступившее в законную силу и подлежащее исполнению судебное постановление:

а) либо не может быть пересмотрено судом третьей инстанции вовсе, если дело касается небольших сумм или имеет бесспорный характер (приказное производство, упрощенное производство, все дела, рассматриваемые мировыми судьями) при сохранении, по общему правилу, права на апелляцию в отношении вынесенных по таким делам решений (приказов);

б) либо может быть пересмотрено, но по ограниченному кругу оснований и при определенных условиях, при этом такой пересмотр может быть осуществлен только один раз и при условии, что дело проверялось судом второй (апелляционной) инстанции.

Что, в общем, соответствует европейскому подходу.

В то же время вполне очевидно, что за высшими судебными инстанциями должно быть сохранено право пересмотра вступивших в законную силу судебных актов при соблюдении указанных выше условий. Что в практическом плане достижимо двумя способами:

1) реформированием надзорной инстанции и превращением ее в кассационный суд, что, например, применительно к системе арбитражных судов может быть достигнуто путем превращения федеральных судов в судебные присутствия Высшего Арбитражного Суда с соответствующим повышением статуса судей федеральных арбитражных судов;

Loaded: 25-04-2024 PMt 15:16:54

2) приданием нынешней третьей инстанции статуса повторной апелляции. Это значит, что судебные акты первой и второй (апелляционной) инстанций, по общему правилу, не вступают в законную силу, пока не пройдут проверку в суде третьей инстанции либо пока не истечет срок на их обжалование в суд третьей инстанции. Если, разумеется, они в принципе могут быть обжалованы в суд третьей инстанции. Тогда только надзорная инстанция будет осуществлять проверку вступивших в законную силу судебных актов. Что, в общем, также превращает ее в кассационную инстанцию, но при двух нижестоящих проверочных инстанциях, за которыми сохраняются их нынешние функции.

Второй путь выглядит предпочтительнее, так как при наличии 10 кассационных присутствий неясно, как обеспечить единообразие их решений. Собственно, этот путь и предлагается в проекте изменений в АПК, который, принимая во внимание (в том числе) и правовые позиции КС, изложенные в обсуждаемом постановлении, был подготовлен в ВАС и размещен на его сайте. Как представляется, в принципиальном плане этот проект вполне может быть поддержан, а его идеи могут быть реализованы также и в гражданском процессе.

Л.Ф. ЛЕСНИЦКАЯ,
главный научный сотрудник
Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ,
кандидат юридических наук,
заслуженный юрист России:

Оптимальным вариантом при усовершенствовании надзорного производства было бы отказаться от многоэтапной предварительной проверки единолично судьей суда надзорной инстанции надзорной жалобы (представления) на предмет наличия необходимости истребования дела, а также наличия в нем оснований для рассмотрения дела по существу судом надзорной инстанции (ст. 381—384 ГПК РФ). Следует согласиться с теми процессуалистами, которые полагают, что судья единолично должен иметь право лишь осуществлять проверку формальных требований оформления надзорной жалобы (ст. 380 ГПК РФ). Существующий порядок в ряде случаев приводит к подмене коллегиального рассмотрения дела надзорной инстанцией единоличным решением судьей вопроса о наличии или отсутствии оснований для отмены или изменения судебного постановления в надзорном производстве, лишая заинтересованных лиц возможности реально использовать свое право на проверку судебного постановления судом надзорной инстанции.

Во всяком случае, если законодатель не согласится с предлагаемым выше решением, вся процедура контроля за деятельностью единоличного судьи со стороны Председателя суда субъекта Федерации, Председателя Верховного Суда РФ, его заместителя должна быть четко урегулирована в ГПК РФ (ст. 381, 383 ГПК РФ), поскольку в настоящее время данный вопрос решается лишь судебной практикой, которая не всегда отличается полнотой и единообразием.

Вопрос о сближении ГПК РФ и АПК РФ по проблемам надзорного производства, естественно, заслуживает внимания. Но при этом нужно быть достаточно осторожными, чтобы не ущемить права и интересы граждан, дела которых, как правило, рассматриваются судами общей юрисдикции. Так, например, вряд ли будет целесообразно сократить срок для обращения в надзорную инстанцию в судах общей юрисдикции с одного года до трех месяцев, как это имеет место в правилах АПК РФ. Такая новелла лишь усложнит гражданам реализацию их права на проверку дела в надзорной инстанции, учитывая невысокий уровень юридической подготовки большинства граждан, а также экономическую сложность для многих граждан использовать услуги адвоката при собирании и подготовке материалов для надзорной инстанции и участия в самом процессе.

Кроме того, вряд ли следует особо акцентировать внимание на том обстоятельстве, что в системе арбитражных судов надзорной инстанцией является лишь Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ, забывая при этом, что проверка судебных актов, вступивших в законную силу, осуществляется также в арбитражном суде кассационной инстанции.

При реализации положения КС РФ о возможности использования нормы ст. 389 ГПК РФ только при наличии обращения заинтересованных лиц к Председателю Верховного Суда РФ, его заместителю с просьбой о принесении в Президиум Верховного Суда РФ представления о пересмотре судебных постановлений в порядке надзора в целях обеспечения единства судебной практики и законности, нельзя забывать о праве заинтересованных лиц самостоятельно обращаться в Президиум Верховного Суда РФ с жалобой (представлением) на определения судебной коллегии по гражданским

Loaded: 25-04-2024 PMt 15:16:54

делам Верховного Суда РФ при условии, что такие определения нарушают единство судебной практики (ч. 3 ст. 377 ГПК РФ). Поэтому между указанными нормами должна быть логическая связь и взаимозависимость, устанавливающая право альтернативного выбора защиты заинтересованным лицом.

Несомненно, более глубокой разработки потребуют основания для отмены и изменения судебных постановлений судом надзорной инстанции, подчеркивающие специфику данной стадии процесса и соблюдение баланса между защитой законных прав заинтересованных лиц и сохранением стабильности судебного постановления, вступившего в законную силу.

В.В. БЛАЖЕЕВ,
заведующий кафедрой гражданского процессуального права Московской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, профессор:

Постановление КС РФ от 5 февраля 2007 г. №2-П имеет чрезвычайно важное значение, поскольку в нем содержатся выводы КС РФ о соответствии Конституции РФ целого ряда основополагающих положений, характеризующих надзорное производство в гражданском судопроизводстве. По сути, перед КС РФ заявителями ставился вопрос о том, что существование в действующем гражданском процессуальном законодательстве института надзорного пересмотра судебных постановлений противоречит Конституции РФ. С учетом этого те выводы, к которым пришел КС РФ в рассматриваемом постановлении, представляются по меньшей мере странными.

Не вызывает сомнений то положение, что сама возможность пересмотра уже вступивших в законную силу судебных постановлений является исключением из обычного порядка их обжалования, в соответствии с которым такое судебное постановление является окончательным. Как многократно подчеркивал в своих решениях Европейский Суд по правам человека, неопределенность и нестабильность окончательных решений противоречит принципу правовой определенности. В виде исключения основаниями для пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений могут служить достоверно установленные в надлежащем процессуальном порядке судебные ошибки. Из этого исходил и КС РФ в мотивировочной части анализируемого постановления.

С этих позиций противоречащими Конституции РФ следует признать положения, закрепляющие множественность надзорных инстанций и возможность неоднократного пересмотра судебных постановлений, право Председателя Верховного Суда РФ либо его заместителей вносить представления о пересмотре судебных постановлений в порядке надзора. Однако КС РФ признает эти положения конституционными лишь на том основании, что признание их утратившими силу создавало бы «такой пробел в правовом регулировании, который в данном случае не может быть устранен непосредственным применением Конституции РФ и требует внесения системных изменений в действующее законодательство о судоустройстве и о гражданском судопроизводстве». Следовательно, мотивы, которыми руководствовался КС при принятии постановления, вряд ли можно признать правовыми. А раз так, то и само постановление КС РФ скорее носит политический, чем правовой характер. Решение же политических вопросов в компетенцию КС РФ не входит.

М.Ш. ПАЦАЦИЯ,
доктор юридических наук:

Появление постановления КС РФ №2-П от 5 февраля 2007 г. нами прежде всего увязывается с осознанием юридической элитой России, с одной стороны, действительной юридической значимости, а с другой — реального смысла правовых позиций Европейского Суда по правам человека (далее — Европейский Суд) в отношении принципа правовой определенности, частности в аспекте res judicata, а также непосредственно института судебного надзора в Российской Федерации. Мы, пожалуй, впервые в истории современной России столкнулись с ситуацией, когда, по сути, «фактор» заставляет достаточно кардинально и в известной мере в режиме «аврала» менять менталитет и подходы российских правоприменителей, в том числе судей и, что особенно непривычно, федерального законодателя применительно к важным составляющим гражданского процессуального права России. Постановление КС РФ от 5 февраля 2007 г. — это, говоря образно, последний аккорд в звучащей в качестве лейтмотива в публикациях значительной части наших правоведов «юридической мелодии», которую кратко можно определить так: нельзя столь долго уклоняться от реализации в нашем гражданском процессе соответствующих позиций Европейского Суда.

Однако в этой связи мы бы предостерегли тех, кто сейчас может попытаться взахлеб критиковать консерва-

Loaded: 25-04-2024 PMt 15:16:54

тизм нашего законодателя, который не отразил, в частности в ГПК 2002 г., упомянутые выше позиции Европейского Суда. Ибо полагаем, что перспективнее досконально осмыслить их «во всех связях и опосредствованиях» и лишь затем формулировать в национальном праве, чем суетливо и впопыхах рушить целостную ткань отечественного гражданского процессуального законодательства. Хотя, разумеется, понятно, что было бы лучше быстрее осмыслить суть изменившейся «геоправовой» реальности, в которой РФ оказалась после мая 1998 г. Ведь удалось же это в указанном аспекте в большей степени, хотя также не в полной мере в случае с АПК того же 2002 г.

С учетом отмеченного выше полагаем, что не лишен оснований вывод о том, что рассматриваемое постановление КС РФ прежде всего обращено к законодателю. Это вывод связан и с тем, что ни одна из проверенных на предмет конституционности норм ГПК не признана противоречащей Конституции РФ и, следовательно, процессуальное правовое поле России осталось по большому счету неизменным. При этом, на наш взгляд, суть правовой концепции в отношении судебного надзора в гражданском процессе, которую КС РФ предлагает отечественному законодателю, зафиксирована в абзаце 3 подпункта 3.2. Постановления. В нем указано: «Поскольку проверка вступивших в законную силу судебных актов означает по существу возможность преодоления окончательности этих судебных актов, законодатель должен устанавливать такие институционные и процедурные условия их пересмотра в порядке надзора, которые отвечали бы требованиям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты, прозрачности осуществления правосудия, исключали бы возможность затягивания или необоснованного возобновления судебного разбирательства и тем самым обеспечивали бы справедливость судебного решения и вместе с тем — правовую определенность, включая признание законной силы судебных решений, их неопровержимости (res judicata), без чего недостижим баланс публично-правовых и частноправовых интересов».

Реализовать ее в гражданском процессе будет отнюдь непросто, учитывая субъектный состав лиц, участвующих в соответствующих делах, ведь в основном это простые граждане, зачастую далекие от премудростей судопроизводства и поэтому нередко лишь к стадии судебного надзора осознающие суть событий, происходящих в ходе разбирательства их дел в суде. И, что не менее важно, далеко не всегда имеющие возможность пригласить для защиты своих прав и законных интересов квалифицированных юристов. Следовательно, баланс между справедливостью судебного разбирательства (и, особенно, окончательного судебного акта) и правовой определенностью, требующей стабильности окончательных судебных решений, будет найти непросто. Не случайно в абзаце 5 подпункта 9.2 того же Постановления КС РФ речь идет об отмене или изменении ныне в надзорном порядке «значительного числа судебных постановлений нижестоящих судов» ввиду необходимости исправления допущенных существенных судебных ошибок. А отсюда следует, что проблема не только (а возможно, и не столько) самом по себе в надзоре, а в сложностях, связанных с созданием взаимоувязанной системы проверки судебных актов (не вступивших и вступивших в законную силу) в гражданском процессе (как в институционном, так и в процессуальном аспектах)

И в этой связи мы выходим на такие разные, но в реальности взаимосвязанные, вопросы. Во-первых, созрел ли нынешний гражданский процесс к тому, чтобы отказаться от существующей модели надзора, функционирующего ныне в значительной степени (например, в аспекте количества пересматриваемых дел) во многом в качестве ординарной проверочной инстанции; во-вторых, не приведет ли его превращение в действительно исключительный способ проверки судебных актов нижестоящих судов к обострению еще одной проблемы — гармонизации возможностей, предоставляемых заинтересованным лицам использованием национально-правового института судебного надзора и реализацией ими предоставленного Конституцией РФ права обращения в межгосударственные институты для защиты своих прав и законных интересов, в частности, в Европейский Суд (в плане соотношения сроков обращения в них и т.п.). К тому же, как известно, чрезвычайные способы защиты не рассматриваются последним в качестве эффективного внутригосударственного средства правовой защиты.

Вместе с тем, рассматриваемое постановление по своей значимости выходит за пределы гражданского процесса и тем более собственно судебного надзора в нем. Оно, как нам представляется, содержит «лекала» для совершенствования судебного надзора и в арбитражном процессе. В последнем, думается, реализовать их будет легче, поскольку он представляет собой порядок осуществления правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, субъектный

Loaded: 25-04-2024 PMt 15:16:54

состав которого в значительной степени отличается от того, который характерен для гражданского процесса.

В.А. МУСИН,
заведующий кафедрой гражданского процесса Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор:

КС РФ в Постановлении от 5 февраля 2007 г. № 2-П отметил, что «как и Конвенция о защите прав человека и основных свобод, решения Европейского Суда по правам человека — в той части, в какой ими, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, дается толкование закрепленных в Конвенции прав и свобод, включая право на доступ к суду и справедливое правосудие, — является составной частью российской правовой системы, а потому должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права» (абз. 2 п. 2.1).

Европейский Суд в своей прецедентной практике исходит, как известно, из того, что принцип правовой определенности, базирующийся на норме п. 1 ст. 6 Конвенции о праве на справедливое судебное разбирательство, предполагает недопустимость пересмотра вступивших в законную силу судебных решений по существу кроме как в исключительных случаях и только для исправления судебных ошибок.

Изложенная позиция непосредственно затрагивает проблематику пересмотра судебных актов в порядке надзора, особенно в судах общей юрисдикции, где надзор носит «многоступенчатый» характер. Не налагая абсолютного запрета на пересмотр вступивших в законную силу судебных актов, Европейский Суд вполне определенно ориентирует на сведение таких случаев к минимуму.

В этом отношении весьма показательна резолюция Комитета Министров Совета Европы от 8 февраля 2006 г., которая, относясь с известным пониманием к мнению российских властей и значительной части российского юридического сообщества о целесообразности сохранения в настоящее время института надзорного производства, в то же время призывает власти Российской Федерации к дальнейшему развитию гражданского процесса в целях обеспечения полного соблюдения принципа правовой определенности.

Важность следования данному принципу подчеркивается и КС РФ, указывающим на то, что вступивший в законную силу судебный акт «может быть изменен или отменен в порядке надзора лишь в исключительных случаях, когда в результате ошибки, допущенной в ходе предыдущего разбирательства и предопределившей исход дела, существенно нарушены права и законные интересы, защищаемые в судебном порядке, которые не могут быть восстановлены без устранения или изменения ошибочного судебного акта» (абз. 2 п. 3.1).

Разделяя подход Европейского Суда по правам человека, КС РФ констатирует несовместимость надзорных процедур, допускающих неоднократное и значительно протяженное во времени обжалование судебных решений с принципом правовой определенности (см. абз. 3 п. 9.1) и обращает внимание федерального законодателя на необходимость «в разумные сроки установить процедуры, реально обеспечивающие своевременное выявление и пересмотр ошибочных судебных решений до их вступления в законную силу, и привести правовое регулирование надзорного производства — на основе Конституции РФ и с учетом настоящего Постановления — в соответствии с признаваемыми Российской Федерацией международно-правовыми стандартами» (абз. 7 п. 9.2).

При этом КС РФ называет и ту — уже существующую в нашей стране — надзорную систему, на которую можно было бы ориентироваться. Речь идет об арбитражных судах, где существует только одна надзорная инстанция, производство в которой регламентировано весьма жесткими сроками, а возможность повторного обращения с надзорной жалобой вообще исключена.

То обстоятельство, что КС РФ не ограничился призывом к федеральному законодателю усовершенствовать систему надзора в судах общей юрисдикции, а обозначил и конкретное направление, которым желательно следовать для достижения поставленной цели, придает Постановлению от 5 марта 2007 г. № 2-П характер активного стимулятора дальнейшей гармонизации отечественного гражданского процессуального законодательства с соответствующими нормами Европейской Конвенции, интерпретируемыми в прецедентной практике Европейского Суда по правам человека.

Loaded: 25-04-2024 PMt 15:16:54